

Анастасия Завитушка

Дом Мамы

ЛитРес:
Москва

ISBN 978-5-532-92151-1

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
313

Завитушка А.

Дом Мамы / Завитушка А. — Москва: ЛитРес, 2022. — 65 с.

ISBN 978-5-532-92151-1

На долю Сары Романовой выпало трудное детство, отчим пивший всю свою жизнь и мать с диагнозом шизофрения. Но Саре удалось вырваться и уехать в другой город. Она получила образование, вышла замуж и родила ребёнка. И всё было бы хорошо, если бы не отголоски прошлого и не странный звонок от матери, от которого у Сары встали дыбом волосы на голове. Раз в месяц ей приходилось навещать родительский дом и помогать по хозяйству. Но после странного звонка ехать ей туда совсем не хотелось. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	49
Глава 14	53
Глава 15	57
Глава 16	62

Глава 1

Сара Романова набрала номер матери, обеспокоенная её здоровьем. Совсем недавно у неё случился очередной приступ. После седьмого гудка, послышался голос отчима – Егора. Он не пьян, а для него это очень редкое состояние. Обычно, пребывая в трезвой реальности, он мало разговорчив. Не успела Сара попросить позвать маму, как он сам передал ей трубку.

– Алло, – послышался немного заторможенный (всё из-за таблеток) голос Аллы.

– Привет, мам, – Сара ощутила облегчение. Она всегда боялась за мать особенно в эти дни.

– А, Сара, привет, – после болезни Алла сильно изменилась. Из общительной женщины превратилась в замкнутую пугливую недалёкую тётку, из-за постоянных приемов лекарств располнела, но Сара всё равно её любила.

– Как дела? – Сара практически расслабилась, уселась в крутящееся кресло и стала покачиваться из стороны в сторону.

– Нормально... – и всё-таки в голосе Аллы что-то не так, хоть Сара и пыталась убедить себя будто всё нормально.

– Понятно. У нас тоже всё хорошо, – как ни грустно констатировать, но общих тем для разговоров у них было совсем мало. Сара списывала это на болезнь. – Чем занимаетесь? П – она всегда задавала этот вопрос, чтобы убедиться, что всё, как всегда. И, как правило, после ответа на этот вопрос, следовало дружелюбное прощание и обещание перезвонить через пару дней.

Мать что-то произнесла, но неразборчиво. Саре пришлось переспросить.

– ... Кожу с человека снимаем, – именно это услышала Сара в телефоне.

– Что? – она перестала качаться в кресле, застыв в одном положении. Она не была полностью уверена в том, что услышала, но уровень адреналина взлетел в разы. Мать говорила надрывно, как будто смеялась.

– Я говорю... Трупы разделяваем...

– Я не понимаю, мама, – сердце Сары ушло в пятки. Она не верила своим ушам.

– Хм... не понимаешь? – эти слова Алла произнесла весьма отчетливо, – Я говорю, мы чай пьем.

Повисла пауза. Сара всё ещё пребывала в шоке.

– Понятно, – принимая услышанное за слишком бурную фантазию, ответила она, – Ладно тогда, пока, – отключила сотовый, лишь после того, как мать отключила свой.

Глава 2

Целый день Сара, то и дело, возвращалась мыслями к утрешнему разговору с матерью. Могло ли ей послышаться такое? Она не была в этом уверена, как и не была уверена в собственной матери. После всего случившегося в её жизни, ей меньше всего хотелось вспоминать прошлое. Несколько раз Сара брала в руки телефон, чтобы вновь позвонить маме, но не решалась. Перед глазами всплывали ужасные картины, как её мать и отчим сдирают кожу с несчастного бедолаги. Она поёжилась от этих мыслей, ощутив тошнотворную горечь во рту. Внизу живота неприятно заныло. Нет, такого просто не может быть. Её мать душевнобольная, но не убийца. Чтобы отвлечься, она принялась за уборку дома.

В шестом часу забрала сына Лёву из детского сада. Наверное, он и стал её спасением пять лет назад. Не беременной она и не уедь из старого города, где по сей день живут её мать и отчим, то возможно, её уже не было бы в живых.

Поздно вечером вернулся муж Сары – Влад. Они познакомились, когда ей было пятнадцать, ему семнадцать. Встречались около года, после Сара узнала о своём положении. Ей пришлось бросить школу. Не доучилась она всего несколько месяцев. Она отказалась от мечты стать певицей, оставив родительский дом и уехав в другой город. Но это было лучше, чем жить в атмосфере постоянного страха перед пьяным отчимом. Она ненавидела его всей душой и в болезни матери винила только его.

Сара уложила сына спать, а сама ещё долго не могла заснуть. Влад не заметил подавленное состояние жены, возможно, устал после работы или просто привык к её вечной меланхолии. Сара задремала во втором часу. Ей снился кошмар. Вот она поднимается по широкому коридору подъезда на четвёртый этаж. Большая железная дверь, покрашенная коричневой краской, чуть приоткрыта. Это плохо, думает Сара, но всё равно подходит к двери. Замечает снизу капельки крови. Дверь открывается с неприятным железным

скрипом. Оказавшись внутри, Сара с порога зовёт мать. Никто не отвечает. Она идёт по коридору, заглядывает в спальню и видит ноги (без сомнений ноги отчима). Туловища нет. Только одни ноги в старых заношенных трико. Место, где должен быть живот, замотано грязной тряпкой, пропитавшейся кровью. Сара недоуменно смотрит на это зрелище, ничего не понимая. Тут она слышит шаги, оборачивается и видит отчима, живого и невредимого. С ногами.

– Что это? – спрашивает она, указывая на то, что всё ещё лежит в комнате.

– Не знаю, – Егор пожимает плечами. Опухшее запитое лицо растягивается в странной беззубой улыбке. Наконец, до Сары доходит, здесь творится нечто ужасное. Вокруг раздаётся гром. – Она идёт, – уже не улыбаясь, серьёзно произносит отчим. И Сара словно парит, она уже не в квартире, возвышаясь над улицей, видит, как идёт её мать по направлению к дому. Босыми ногами шлёпает по чёрной грязи. Она идёт домой. Она идёт за тобой.

Сара проснулась. В ушах все ещё стоял голос отчима, а перед глазами – лицо её больной матери. Несколько минут лёжа в кровати, Сара приходила в себя. На часах – почти восемь. Сегодня выходной. Сара поднялась и заварила себе кофе.

– С праздником тебя, – через несколько минут на кухню зашёл Влад. Он поцеловал жену в губы.

– Спасибо, – Сара не сразу вспомнила, какой сегодня день, – А, сегодня же восьмое марта. Я совсем забыла.

– Вот именно, – Влад налил себе кофе и присоединился к Саре, усаживаясь за стол, – Так какие на сегодня планы?

– А какие предложения? – игриво переспросила она.

– Можем пойти в кафе...

Сара отрицательно замотала головой.

– В кино?

Ответ такой же.

– Э... В развлекательный центр? – Влад пожал плечами, видимо предложения иссякли.

– Может, отпразднуем дома? – Сара улыбнулась. Наконец-то, вчерашний разговор с матерью и ночной кошмар, оставившие неприятный осадок, отходят на второй план её размышлений.

– Хорошо, как скажешь, – Влад посмотрел на часы, – У меня сейчас важная встреча, ты же знаешь. Приеду к обеду. Ничего не готовь, я сам всё сделаю, – он допил кофе, ещё раз поцеловал Сару в щёку и ушёл.

Прошло примерно часа три, прежде чем Сара решила вновь набрать номер матери. Снова ответил отчим. Не поздравив Сару с женским днём, сразу передал трубку Алла.

– Привет, мам, – Сара вслушивалась в телефоне в каждый звук, боясь услышать нечто страшное.

– Привет, – вполне обыденно ответила Алла.

– С праздником тебя, – вышло не так радужно, как пыталась произнести Сара.

– Спасибо и тебя, – голос матери звучал умиротворенным. Это означало только одно, Алла недавно приняла таблетки.

– Спасибо, – Сарин голос предательски дрогнул, выдавая её страх. – А чем занимаетесь?

Повисла пауза.

– Смотрим телевизор, – голос матери прозвучал где-то далеко, словно она отодвинула телефон ото рта минимум на метр.

– Что смотрите? – Сара всё ещё боялась услышать нечто ужасное, как в прошлый раз, даже если тогда это ей просто почудилось.

– А ФЭС, – на удивление быстро отреагировала Алла, уже поднеся телефон, как полагается. – То есть «След». Сериал.

– Понятно, – Сара облегчённо выдохнула. О таком сериале она правда слышала. Идёт он по четвёртому каналу, кажется.

– Когда приедешь?

– Э... Как обычно, – ответила Сара и они попрощались. Как обычно – это двенадцатого числа, каждого месяца.

Глава 3

Один раз в месяц Сара приезжала к матери, чтобы сходить с ней к её лечащему врачу, купить лекарств и прибраться в доме. Но в этот раз ехать туда ей хотелось меньше всего. Конечно, она практически убедила себя, что ей просто послышалось. Невнятная речь матери, вот и вышла белиберда. Слово «чай», превратилось в слово «человек». Остальное мозг Сары придумал сам.

Ничего не поделаешь, ехать всё равно придётся. Тем более Алла всегда отсчитывала из своего бюджета три синие бумажки. Ни много ни мало, но даже такая сумма весьма поднимала финансовое положение молодой семьи.

Влад всё-таки уговорил жену прогуляться. На улице падал лёгкий снежок. Втроём они посетили ближайшее кафе «Лилия». Съели по клубничному мороженому. Потом Влад купил огромный букет из бардовых роз. Они продолжали прогулку по парку. Вернулись домой, только когда день пошёл на убыль. Немного замёрзли, но ощущение праздника это ничуть не испортило. Вечером в гости приехала мама Влада – Татьяна Владимировна, то бишь – свекровь Сары. Спустя пять лет, три года из которых они прожили под одной крышей, Сара всё ещё звала её тётёй Таней. И вряд ли когда-нибудь сможет назвать её мамой. Нет, дело не в ней, а в самом слове. Для Сары оно не было тёплым и заботливым. В нём скрывалось нечто жуткое, холодное, безразличное. Видит Бог, Сара любила свою мать, но события, которые происходили с ней, когда она была ребёнком, повлияли на их отношения.

Сара разрежала торт, украшенный розово-жёлтыми цветами из крема:

– Тётя Таня, заберёте двенадцатого числа Лёву из садика? – она аккуратно положила кусочек торта на блюдечко и протянула свекрови, – А то я могу не успеть.

– Ага, хорошо, – Татьяна Владимировна погладила по волосам внука, который уже всюду уплетал вкусное лакомство.

Они просидели, практически, два часа за столом, рассказывая друг другу разные истории. Правда, Саре не о чем было рассказывать. Она вспомнила, как они приняли её в свою семью, словно брошенного на произвол судьбы котёнка, согрели, приютили. После смерти бабушки, Саре пришлось совсем нелегко. Раньше она всегда уходила к ней, когда дома начинались эти кошмары. Но после её смерти, бежать было некуда. Какое-то время она проводила у подруг, если тем разрешали родители. Но вечно это продолжаться не могло. Поэтому Сара считает удачей, что тогда ей повстречался Влад. После, когда семья Влада переехала в мегаполис, Сара потянулась вслед за ними. Полгода ездила из одного города в другой. Прогуливала школу, забросила музыкалку.

Сара уложила Лёву спать, а сама отправилась мыть тарелки. Влад перегородил путь на кухню, выразив желание сделать любимой приятное и самому вымыть всю посуду.

Ранее детство Сары можно назвать счастливым. Она помнила, когда её мать была обычным человеком, как она радовалась простым вещам и общалась с людьми. Она и в самом деле была очень общительной – это её характерная черта, но после болезни всё изменилось. Голубые глаза потухли, стали пустыми. Словно из них ушла жизнь. Но Сара всё равно продолжала её любить, пусть и не знала, что такое забота и ласка. Сара выключила светильник в комнате. Нужно отдохнуть. Уж кому как ни ей известно к чему приводит бессонница.

Влад бесшумно умирался на кухне. Стоило Саре коснуться подушки, как её похитил глубокий сон. Сказалась предыдущая беспокойная ночь, и проведённый, весьма насыщенно, день.

Сара стояла посреди кухни дома своей мамы. Очень яркое солнце бьётся через окно, освещая помещение. Это воспоминание из её далёкого детства, которое пришло во сне. Там ещё пахло жареными драниками. Сара хотела пойти в свою комнату, но путь преградила, появившаяся мать. Во взгляде Аллы читалась тупая ярость.

«Что случилось, мам? – спрашивает Сара, но понимает, что не слышит собственного голоса. Алла вытаскивает из чёрного пакета (с таким она всегда ходила по магазинам) нож и кидается на